

L.P. Krasovskaya

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE HISTORY AND THE PRESENT

Lyudmila Krasovskaya – Head of the Civil Law Disciplines Department, Saint-Petersburg Law Institute (branch) of “The Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, PhD in Law, Saint-Petersburg; e-mail: krasovskaj@mail.ru.

The article provides a comparative jurisprudence based constitutional and legal analysis of the state and status of the languages being in use in the former union and autonomous republics of the Russian Federation from 1922 to present.

The article has formulated concepts of state, official and titular languages. The analysis of the Constitution of the Russian Federation along with federal laws and legislation of the Russian republics with regard to the status of federal languages demonstrated existence of certain problems dealing with the use of language in certain spheres. In particular, it is not quite clear what the wording “the use of the language along with the state language of the Russian Federation” means. How can we use two languages during one legal procedure? The author concludes that one of the languages – the language of a titular ethnic group should be recognized to be an official language. Besides the state language skills in a particular republic still remain a problem. If the level of language proficiency with regard to the language of a titular ethnic group turns out to be pretty high like in Tatarstan, Yakutia, it is appropriate that the state language issue should be considered in a referendum since the matter is of the essence for a Russian citizen living in a particular republic. Such a possibility has been provided for in the Constitution of Republic of Karelia (art.11). Otherwise the principle of equality of citizens of the Russian Federation depending on the language requirement might be violated including their equitable involvement in public affairs in particular in exercising their electoral right.

Keywords: state language, titular language; official language; Constitution of the Russian Federation; constitutional and legal status of the language; language variety.

Л.П. Красовская

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Людмила Петровна Красовская – зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: krasovskaj@mail.ru.

В статье проведен конституционно-правовой анализ методом сравнительного правоведения состояния положения языков бывших союзных и автономных республик в Российской Федерации с 1922 года по настоящее время.

В работе сформулированы понятия государственного, официального, титульного языков. Анализ Конституции РФ, федеральных законов и законодательства республик в составе России о статусе государственных языков показал проблемы при употреблении языков в некоторых сферах. Так, не вполне ясна формулировка, означающая «использование языка наряду с государственным языком РФ». Как можно использовать два языка в одном судопроизводстве? Автор делает вывод, что один из языков – язык титульной нации должен быть признан официальным. Острой остается проблема владения государственным языком республики. Если выявляется довольно высокий показатель владения языком ти-

тульной нации, как, например в Татарстане, Якутии, то целесообразно решать вопрос о государственном языке на референдуме, поскольку это крайне важно для гражданина РФ, проживающего на территории соответствующей республики. Такая возможность предусмотрена Конституцией Республики Карелия (ст. 11). Иначе нарушается принцип равноправия граждан РФ в зависимости от «языкового ценза», их равноправного участия в делах государства, в частности, в реализации пассивного избирательного права.

Ключевые слова: государственный язык; титульный язык; официальный язык; Конституция РФ; конституционно-правовой статус языка; языковое разнообразие.

Статус языка – это его правовое положение в обществе, закрепленное конституцией государства и иными законодательными актами, а также его социальное положение, обусловленное выполняемыми им функциями. Государственный язык выступает в качестве символа государства – это язык, призванный выполнять интеграционную функцию на территории данного государства в политической, социальной, культурной сферах. Ст. 3 Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. определяет сферы использования государственного языка РФ. Причем эта статья не ограничивает, не предлагает исчерпывающий перечень сфер использования русского языка (см. п. 11 ст. 3 указанного ФЗ).

Когда речь идет о государственном языке суверенной России, то сферы его использования не могут быть в принципе ограничены. Ряд авторов выделяют в этой связи исключительную компетенцию русского языка в качестве государственного и альтернативную, которая означает, что применяется государственный язык Российской Федерации, но могут быть использованы государственные языки республик, входящих в состав РФ [1].

Статус языка как государственного в значительной степени определяет уровень сферы его применения. В законе «О языках в Тувинской АССР» было указано: «Придание тувинскому языку статуса государственного обеспечит создание необходимых условий для его свободного развития и расширения общественных функций». Согласно ч. 4 ст. 1 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных свя-

зей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве».

Поэтому, несмотря на негативное отношение В.И. Ленина к государственным языкам, которое выразилось во фразе: «Мы не хотим только одного: элемента принудительности, мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о "культуре" вы не сказали бы, обязательный государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием» [5. С. 295], конституционное законодательство ряда республик содержало статьи о государственном языке.

Например, в Конституции Социалистической Советской Республики Грузии 1927 г. в ст. 10 государственным языком Грузии закреплялся грузинский язык; в ст. 18 Конституции Туркменской Социалистической Советской Республики государственными языками признавались туркменский и русский. Неслучайно в апреле 1978 г. Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР включили в свои конституции статьи о статусе государственного языка. Ими стали языки титульных наций: азербайджанский, армянский, грузинский.

В 1989 году были приняты законы о языках во многих союзных республиках в СССР: 18 января 1989 г. Закон о языках в Эстонской ССР закрепил эстонский язык государственным языком в республике; 25 января 1989 г. литовский язык стал государственным согласно Указу Президиума Верховного Совета Лит. ССР; 5 мая 1989 г. были приняты законодательные акты о статусе молдавского языка как государственного и о возврате ему латинской графики (31 августа, 1 сентября), 22 сентября – в Каз. ССР, 23 сентября – в Киргизии, 21 октября – в Узбекистане, 28 октября – в Украине, 26 января 1990 г. был принят Закон о языках в БССР. И только после

этого 24 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О языках народов СССР», где в ст. 4 предоставлялось право союзным и автономным республикам определять правовой статус языков республики, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков. Согласно этому закону русский язык признавался на территории СССР официальным языком СССР и использовался как средство межнационального общения.

В РСФСР Закон о языках был принят в 1991 г. По Конституции Республики Крым 1993 г. русский язык признавался государственным наряду с украинским и татарским. Согласно ст. 2 ч. 4 ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» 21 марта 2014 г. – Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский.

Разграничить понятия государственного (*national language*) и официального языка (*official language*) было предложено экспертами ЮНЕСКО в 1953 году. Если государственный язык – это символ данного государства, с ним связано естественное стремление любого народа сохранить свою этническую идентичность, то официальный язык – это язык законодательства, государственного управления, судопроизводства.

Так, согласно Конституции БССР 1927 г. официальными языками провозглашались белорусский, еврейский, русский, польский. В ст. 23 говорилось, что опубликование важнейших законодательных актов производится на белорусском, еврейском, русском, польском языках. В государственных и общественных учреждениях и организациях БССР устанавливается полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков (ст. 21). В то же время Конституция БССР 1927 г. отдавала явное предпочтение белорусскому языку.

«В виду значительного преобладания в БССР населения белорусской национальности, – говорилось в ст. 22 Консти-

туции, – белорусский язык избирается как язык преимущественный для сношения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями». Решение вопроса о придании русскому языку равного статуса с белорусским на всенародном референдуме 15 мая 1995 года явилось логическим продолжением языковой реформы в Республике Беларусь, где согласно закону «О языках Белорусской ССР» и Конституции гражданам Республики создавались необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и совершенного владения ими (ст. 17 Конституции Республики Беларусь).

В настоящее время в России насчитывается порядка 80 литературных языков, статус и объем применения которых различен. Принято считать, что государственными языками являются русский и языки титульной нации в подавляющем большинстве республик в составе России. На наш взгляд, языки государственных образований в составе РФ должны иметь статус официальных языков, а единственным государственным языком должен быть русский язык. В субъектах федерации может быть несколько официальных языков в зависимости от национального состава того или иного субъекта РФ.

Статья 68 Конституции РФ в качестве государственного языка РФ закрепила русский и предоставила республикам в составе России право устанавливать свои государственные языки. Для того чтобы обеспечить равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от языка в Конституции РФ имеются ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 26 и 29 Постановления Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П и др. Но республики в составе России, имея право устанавливать свои государственные языки, очевидно, могут требовать от граждан РФ при приеме на государственную службу, а также от кандидатов в депутаты представительных органов государственной власти республики и исполнительные органы владение государственным языком республики. Тем самым может ограничиваться право граждан участвовать в управлении делами государства

«языковым цензом». Интересы национальных субъектов Российской Федерации в сфере языковой политики противостоят правам человека и гражданина, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд ограничивал самостоятельность субъектов РФ лишь в той мере, в какой эта самостоятельность посягала на права и свободы человека и гражданина, принимая решения в пользу федерального законодателя как эффективного гаранта этих прав и свобод [3].

В литературе иногда отождествляют понятие государственного языка с титульным. Титульный язык – это язык этноса, по которому названо национально-государственное или национально-территориальное образование, как правило, в федеративном государстве. По правовому статусу титульные языки делятся на государственные и негосударственные.

Так, социально-правовой статус русского языка как государственного закреплен Конституцией РФ 1993 года и федеральным законом от 01.06.2005 года № 53 ФЗ. Конституция РФ предоставляет право республикам в составе России наделять их титульные языки статусом государственных (ст. 68 п.2). Ко времени принятия Конституции 1993 г. девять республик приняли законы о языках, другие республики в составе РФ включили положения о предании титульным языкам статуса государственных в свои конституции. При этом в качестве второго государственного провозглашен русский.

Так, в ст. 33 Конституции Республике Тыва 1993 года сказано: «Государственным языком Республики устанавливается тувинский язык. Русский язык на территории Республики Тыва действует как общенациональный государственный язык. Тувинский и русский языки равноправно употребляются во всех сферах общения, регламентируемых законодательством». Согласно ст. 10 Конституции Республики Дагестан (1994 год) все функционирующие здесь литературные письменные языки объявлены государственными. Но не стали государственными такие титульные языки, как коми-пермятский, корякский,

ненецкий, чукотский и др.[4].

Иногда статус языка не соответствует его корпусу. Под корпусом языка понимается степень его кодифицированности – наличия или отсутствия письменности и литературной нормы, включая нормы устной и письменной речи (орфоэпические, орфографические, грамматические), уровень междиалектной консолидации, сформированность литературной, фольклорной и лингвокультурной традиции. Поэтому в Конституции Карелии указан только русский язык в качестве государственного языка, в то время как в других республиках в составе России указаны русский язык в качестве общегосударственного и государственный язык титульной нации.

С точки зрения корпуса титульные языки (государственные или претендующие на этот статус) различаются между собой по ряду признаков. Так, карельский язык до последнего времени был бесписьменным. С 1921 по 1937 гг. карелы использовали в качестве языка образования финский язык.

До настоящего времени не определились нормы общекарельского языка: он продолжает существовать в форме диалектов (собственно карельский, ливвиковский и людиковский). При всей юридической значимости государственного языка титульной нации ее все же следует признать вторичной по сравнению с лингвоэкологической значимостью, т.е. с борьбой за сохранение языка, который является культурным и природным наследием каждого народа, так и всего человечества.

Так, в выступлении на заседании Общества русской словесности в мае 2016 г. Президент РФ В.В. Путин, подчеркивая роль русского языка в создании единой российской нации, сказал: «Речь идет о сохранении – ни больше ни меньше – национальной идентичности, о том, чтобы быть и оставаться народом со своим характером, со своими традициями, со своей самобытностью, не утратить историческую преемственность и связь поколений». «Сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы

национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире», – подчеркнул глава государства [2].

В некоторых случаях языкам придается статус официальных. Так, в ст. 5 закона «О языках в Саха (Якутия)» «эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками». Не вполне ясна формулировка, означающая «использование языка наряду с государственным языком». Логично бы определить эти языки как официальные.

Один из самых сложных аспектов существования и применения титульных языков республик в составе Российской Федерации – несоответствие статуса языка его корпусу [7].

Все еще остается проблема несоответствия правового статуса государственного языка в республиках уровню их функционирования. Несмотря на государственный статус титульных языков республик, сфера, уровень и качество функционирования многих из них ограничены. В то время как поступательное развитие отечественной и мировой культуры предполагает сохранение языкового разнообразия.

Отсутствие единой литературной формы и нормы у ряда титульных языков – серьезная помеха не только для языковой, но и этнической консолидации. Лингвосоциальная мотивация связана с естественным стремлением любого народа сохранить свою этническую идентичность. Она нашла отражение в правовых актах республик, входящих в состав РФ. В законе «О языках народов Республики Бурятия» сказано: «Язык – это духовная основа существования любой нации. Он является величайшей национальной ценностью. Сохранение и развитие нации прежде всего связано с сохранением и функционированием ее языка».

Русский язык – один из шести языков международного общения и язык великой цивилизации. Поэтому, несмотря на мировые процессы, вроде экспансии английского или позиций укрепления китайского

языков, мы обязаны сохранить присутствие русского языка в международной системе образования. В настоящий момент Россия сотрудничает со 180 странами по самым разным направлениям образования. В Женеве на базе Постоянного представительства РФ при ООН в 2016 г. прошел международный форум «Система обеспечения изучения русского языка: традиции и инновации», где была представлена новая система информационной и методической поддержки изучения и преподавания русского языка [6]. В работе форума приняли участие 120 преподавателей-русистов и дипломатов из 14 стран.

Согласно Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств от 05.11.1992 г. региональные языки или языки меньшинств Европы должны подлежать защите, что способствует сохранению и развитию культурных традиций и культурного достояния Европы и соответствует духу Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод.

Понятие «региональные языки или языки меньшинств» употребляется в отношении тех языков, которые традиционно используются на территории государства гражданами этого государства, которые образуют группу меньшую в численном отношении, чем остальное население данного государства. Под термином «территория, на которой используется язык меньшинств» понимается географическое пространство, на котором этот язык служит средством общения достаточного числа лиц, чтобы оправдать принятие различных мер по защите и развитию языка. Под термином «языки, не имеющие территории» понимаются языки, используемые гражданами государства, отличные от языков, используемых остальной частью населения, но они не могут быть прямо привязаны к конкретному географическому пространству на этой территории.

Государство должно предоставить средство для изучения этого языка, но только в случае, если люди желают научиться данному языку и проживают в местности, где этот язык используется: при-

нимать меры по организации курсов для взрослых или непрерывного образования, где обучение ведется главным образом или полностью на региональных языках; принимать меры по обеспечению преподавания истории и культуры, выражением которых служит региональный язык; обеспечить профессиональную подготовку преподавателей языка; поощрять создание печатных органов на региональных языках; разработать терминологию: юридическую, административную, коммерческую, экономическую, технологическую, социальную (в свое время большая работа в этом направлении была проделана Институтом народов Севера); создание инструкций по безопасности на региональных языках, информации о правах потребителей и др. В настоящее время сохранение языкового разнообразия – уникального наследия народов России – должно стать предметом государственной политики, предполагающей решение проблем духовного развития ее народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блинова Ю.В.* О правовом статусе русского языка в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 21–24.

2. Выступление на заседании Общества русской словесности Президента РФ В.В. Путина // Российская газета. 2016. 27 мая.

3. *Кленов А.Л.* Проблемы языкового равенства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 57–60.

4. Красная книга языков народов России: энциклопедический словарь-справочник. М.: Академия, 1994.

5. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 24.

6. Международный форум «Система обеспечения изучения русского языка: традиции и инновации» // Российская газета. 2016. от 29 февраля.

7. *Нерознак В.П.* Языковая реформа (1990–1995 гг.) // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 1. С. 3–7.